

Воспоминания об Иешуа

ОБ ЭТОЙ роли Николай БУРЛЯЕВ не говорит ни с кем и никогда. Речь идет о роли Иешуа Га-Ноцри в фильме Юрия Кары по роману "Мастер и Маргарита". Собственно, фильм этот, снятый в начале 80-х, никто никогда не видел, говорят, он исчез. Но недавно мне все же удалось посмотреть кадры - Иешуа с Понтием Пилатом.

- НИКОЛАЙ Петрович, вы помните первое впечатление от прочтения "Мастера и Маргариты"?

- Роман ошеломил меня, как и всех, кто читал его в конце 60-х, когда он появился в печати. Жили мы в атеистическом государстве, и появление образа Христа в литературе было невероятным открытием. И именно сцены с Иешуа поразили мое воображение. И я как актер все время пытался подступить к образу Христа. На пробах к разным ролям просил гримеров, не раскрывая, разумеется, своих планов, приблизить мой облик к иконописному. Хотел понять, насколько могу приблизиться к Главному образу. В то время у меня не было критического отношения к роману, я проглотил его, как и все, особо не раздумывая. По прошествии времени появились работы специалистов, занимающихся духовным образом, в частности про-

фессора Духовной академии Михаила Дунаева, который проанализировал роман и показал, что написан он с позиций Воланда, который вершит судьбами героев. Помню, читал эту статью как раз в то время, когда решал для себя вопрос, соглашаться ли на участие в фильме "Мастер и Маргарита", - мне предлагали роль Ивана Бездомного. Когда пришел на пробы, то объявил Юрию Каре, что эту роль играть не буду, она мне неинтересна, что есть лишь один образ, который попытался бы воплотить, - Иешуа Га-Ноцри. Кара сделал пробу, получилось убедительно. Мне близка точка зрения профессора Дунаева. И, несмотря на то что роль Иешуа - лучшее, что я сделал в кино, сегодня не взялся бы за эту работу, потому что понимаю - правы те, кто считает, что прикасаться к этому образу грешные люди не должны.

Но работалось над обра-

зом Иешуа празднично, спокойно, состояние души было молитвенно-возвышенное, я испытывал то, что называется ощущением гармонии. Все сцены с Иешуа Га-Ноцри и Понтием Пилатом снимались на Святой земле. Мы жили в гостинице в одном номере с Львом Дуровым, он играл Левия Матвея. Соглашаясь на участие в фильме, поставил условие, что изменю антиевангельские фразы в булгаковском тексте, там, где Иешуа рассказывает, что за ним повсюду ходит Левий Матвей и записывает все, что он говорит. Режиссер со мной согласился, и работалось мне поразительно легко, как ни над одной ролью. Конечно, приходилось преодолевать себя, я постился, молился, жил уединенно от группы, стараясь, чтобы суетный мир не вторгался в

мою жизнь во время съемок. Трижды был у Гроба Господня, там же в одно из посещений был причащен и благословлен на этот труд. И сейчас, глядя на экран, не ощущаю, что это я, мне трудно даже осознать, кто передо мной, у меня не было такого отношения ни к одной роли.

- Вы сказали, что не взяли бы сегодня за роль Иешуа - отрицаете возможность создания образа Христа кинематографическими средствами?

- Зачем? Есть икона, есть храм, есть распятие, а Христос, показанный на экране, в любом случае есть актер, играющий Его, а не Он. Так зачем же пытаться сыграть Истину, пытаться воплотить Идеал? Вот я попытался, и это тоже мой грех. И хотя я

слышал немало одобрительных отзывов от наших священников и сербских монахов, вспоминаю все чаще слова отца Иннокентия о том, что не надо было делать этого.

- Выходит, только художник может воплощать образ Спасителя?

- Иконы пишут, как правило, монахи, соблюдая канон. Они молятся, находясь в духовном потоке, в котором работают, поэтому икона свободна от самости автора, поэтому через нее всегда можно выйти в горний мир. И я, берясь за роль, грешным делом думал, что поборюсь с Князем тьмы на его территории, но, увы, это был всего лишь голос моей гордыни, не более того.

Нина КАТАЕВА
Фото Сергея ИВАНОВА

